

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**Аграрная компания «ДРУАГ» и ее деятельность
в Саратовском Поволжье в 1920-е гг.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента (ки) 2 курса 221 группы

направления 46.04.01 «Исторический феномен России: государство, общество,
регионы»

Института истории и международных отношений

Соколовой Елены Павловны

Научный руководитель
Профессор, док. ист. наук

_____

подпись, дата

Герман А. А

Зав. кафедрой
профессор, док. ист. наук

_____

подпись, дата

Данилов В.Н

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время в России продолжается поиск эффективных моделей хозяйственного механизма, оптимальных форм макрорегулирования, что актуализирует и инициирует изучение исторического опыта в сфере развития рыночных отношений с целью возможных перспектив для будущего. В этой связи проблема исследования частно-предпринимательской деятельности в годы новой экономической политики представляется весьма актуальной.

Объектом исследования является иностранная концессия, существовавшая в 1920-е годы в Саратовском Поволжье – «Германо-Русское аграрное акционерное общество» (ДРУАГ) с центральным управлением в Берлине. *Предмет исследования* – деятельность концессии на фоне противоречий новой экономической политики.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является комплексное изучение процессов создания, функционирования и ликвидации субарендного предприятия Германо-Русского аграрного акционерного общества на территории АССР немцев Поволжья в 1920-е годы. Цель определила следующие основные задачи исследования:

- показать изменения, происходившие в Советской России при реализации новой экономической политики и перспективы развития концессионных предприятий;

- изучить условия создания субарендного предприятия Германо-Русского аграрного акционерного общества и возможности для его полноценного развития;

- рассмотреть непосредственную деятельность компании ДРУАГ в АССР немцев Поволжья в 1920-е годы и сопровождавшие эту деятельность проблемы;

- выявить причины изменения первоначальных условий договора, исследовать новые условия;

- сравнить различные взгляды на деятельность субконцессионного предприятия и необходимость ее дальнейшего существования, обращая внимание на аргументированность позиций сторон;
- исследовать реальную ситуацию на субконцессионном предприятии в момент возникновения вопроса о прекращении работы субконцессии;
- выявить и определить реальный вес субъективных и объективных причин закрытия иностранного предприятия;
- оценить мероприятия по ликвидации Германо-русского аграрного акционерного общества и подвести итоги деятельности концессии в целом.

Территориальные рамки дипломной работы обусловлены расположением субконцессионных земель ДРУАГ в Республике немцев Поволжья, а основной сферы приложения капиталов - в Германии.

Хронологические рамки исследования охватывают период от заключения субконцессионного договора о создании смешанного предприятия с Немволбанком (25 октября 1923г.) до завершения существования концессии в 1927 г. экономической политики.

Источниковую базу дипломной работы в первую очередь составили материалы архивных фондов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые. Некоторый материал был почерпнут нами, из издававшихся в 1920-е годы в АССР НП, республиканских газет «Нахрихтен» («Известия») и «Трудовая правда»

Основная часть использованных в дипломной работе документов хранится в Государственном историческом архиве Немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП). Наиболее полную и интересную информацию предоставляют фонды Р-466, Р-849 и 998.

Другим архивом, обеспечившим источниковую базу нашего исследования, стал Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО).

Историография проблемы. Невозможно провести объективное исследование деятельности ДРУАГ, не обращаясь к общегосударственным проблемам того времени. Работы В. Сарабьянова¹, В.П. Бутковского², Э.Б. Генкиной³, А.Г. Донгарова⁴, В. Валентинова⁵, Е.Г. Гимпельсон⁶ и др.⁷ позволили раскрыть сложность обстановки 1920-х годов, в которой зарождались совместные предприятия. Труды В. И. Ленина начала 1920-х гг.⁸ предоставили возможность взглянуть на проводившиеся в стране мероприятия глазами современника и лидера коммунистической партии.

Особо следует отметить монографии Р. Пайпса⁹, в которых автор обогащает описываемые факты размышлениями о революции, Гражданской войне, судьбе русского народа¹⁰.

Отдельно следует выделить монографии А.А. Германа¹¹, в которых исследуется развитие нэпа в Автономной области, а затем (с февраля 1924 г.) - в Автономной Советской Социалистической Республике немцев Поволжья не только в экономическом и политическом, но и в социальном и культурном измерениях¹².

---

¹ Сарабьянов, В. Экономика и экономическая политика СССР: Учебник для совпартшкол и комвузов / В. Сарабьянов. – М., 1926. – 456 с.

² Бутковский, В.П. Иностраные концессии в народном хозяйстве СССР / Вл. Бутковский., предисл. В. Н. Ксандрова. – М., – Л., 1928. – 128 с.

³ Генкина, Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921-1922). – М., 1954. – 504 с.

⁴ Донгаров, А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. – М., 1990. – 168 с.

⁵ Валентинов, В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина / коммент. А. Раджапова. – М., 1991. – 365 с.

⁶ Гимпельсон, Е. Г. Формирование советской политической системы: 1917-1923 гг. / Е.Г. Гимпельсон. – М., 1995. – 229 с.

⁷ Советское общество: возникновение, развития, исторический финал. В двух томах. Т 1: От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. – 509 с. Т 2: Апогей и крах сталинизма./ Под ред. Ю.Н. Афанасьева – 766 с.. – М., 1997.

⁸ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 43-45.–М.,1958-1965.

⁹ Пайпс, Р. Русская революция. Ч.2. – М., 1994. – 538 с.

¹⁰ Пайпс, Р. Россия при большевиках / Ричард Пайпс. – М.,. 1997. – 670 с.; Лютов, Л. Н. Частная промышленность в годы нэпа (1921-1929) / Л. Н. Лютов. – Саратов.,1994. – 147 с.

¹¹ Герман, А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. В 2 частях. Часть 1. Автономная область 1918 – 1924 .– Саратов, 1992. – 192 с.

¹² Герман, А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. В 2 частях. Часть 2. Автономная республика .1924 – 1941. – Саратов.,1994. – 416 с.

Следует отметить, что научных трудов, непосредственно посвященных образованию и деятельности Германо-Русского аграрного акционерного общества, до сих пор не существует.

Более поверхностно затронул вопрос о субконцессии, историк Э. Гросс¹. Автор – один из партийных руководителей Немреспублики - оценивал работу в «Русско-Германском акционерном обществе весьма продуктивной: германцами вводятся новые культуры злаков, новые орудия обработки земли и пр.».

Работа М.Ю. Миловановой и Ю.Л. Сулова «Сельскохозяйственная кооперация в Трудовой Коммуне Немцев Поволжья» не намного раскрывает таинственность вопроса, добавляя к нашим знаниям информацию о том, что товарищество представляло собой зерно-животноводческое хозяйство².

После 2000 года незначительная часть работ посвящена деятельности иностранных концессий. Исследователь Д.А. Марьин³ в своей работе рассмотрел экономическое сотрудничество России и Германии, на примере фирмы «Фридриха Круппа». Это работа была сделана с привлечением материалов германских архивов и библиотек.

Ряд работ содержит анализ советской концессионной политики, это работа исследователя М.М. Загоруйко «Иностранные концессии в СССР (1920–1930гг.). Документы и материалы»⁴. А также научная работа исследователя С.С. Хромова «Иностранные концессии в СССР. Исторический очерк. Документы»⁵. В этом исследовании охарактеризована деятельность иностранных концессий в СССР на основе документов и материалов из российских архивов.

---

¹ Гросс, Э. Авт. Соц. Сов. Республика Немцев Поволжья. – Покровск., 1926. – С. 86.

² Милованова, М.Ю. Сельскохозяйственная кооперация в Трудовой Коммуне Немцев Поволжья. 1921 – 1924 гг. – Саратов., 1996. – С.11.

³ Марьин, Д. А. Россия и Германия: опыт экономического сотрудничества (На примере фирмы «Фридрих Крупп) / Д. А. Марьин // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения : ежегодник. – Волгоград. : Изд-во ВолГУ, 2004. – Вып. 6. – С. 231–250.

⁴ Загоруйко, М.М. Иностранные концессии в СССР (1920 –1930гг.). Документы и материала. /Под ред. М.М. Загоруйко. – М., 2005. – 845 с.

⁵ Хромов, С. С. Иностранные концессии в СССР : Исторический очерк. Документы / С. С. Хромов. В 2-х частях. Ч.2. – М., 2006. – 402 с.

Также исследователи охарактеризовали хозяйственно-правовую и социально-политическую деятельность германских сельскохозяйственных концессий «Маныч», «Друзаг» и «Друаг». Это исследование Е.Г. Ширяевой¹. В нем она сравнила положение и функционирование иностранных сельскохозяйственных концессий на Северном Кавказе в 1920–1930-е и 1990–2000-е гг.

Проблемой концессий занимались также и иностранные исследователи, например, немецкая исследовательница М. Шмидер². Ее работа была опубликована в Германии. Эта работа посвящена деятельности немецких сельскохозяйственных концессий в СССР – «Друзаг», «Друаг», «Маныч».

В последние годы историей концессий начал заниматься исследователь А.А. Ильюхов. В своей статье «Концессии 1920-х годов – первая попытка установить экономические отношения с Западом», автор анализирует использование концессий для привлечения иностранных капиталов в условиях полной экономической блокады по причине революции и Гражданской войны³.

Таким образом, представленный выше небольшой историографический обзор позволяет сделать вывод, что в последние годы, появилось много научных работ, связанные с проблемой деятельности иностранных концессий. Но фактически не разработаны вопросы деятельности иностранной субконцессии в Непреспублике. Имеющиеся в научной литературе сведения носят отрывочный характер, в работах отсутствует новизна, что позволяет заняться исследованием совершенно не изученной темы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

---

¹ Ширяева, Е. Г. Сельскохозяйственные иностранные концессии на Северном Кавказе в 1920-х –1930-х и в 1990-х – начале 2000-х гг.: историко-сравнительный анализ : дис. ... канд. ист. наук / Ширяева Елена Григорьевна. – Ростов н/Д .,2012. – 202 с.

² Schmider, M. Der Landwirt und Politiker Fritz Dittlof (1894-1954): vom Direktor der landwirtschaftlichen Reichskoncession Drusag in der Sowjetunion zum Abgeordneten des Niederächsischen Landtags // Halbsjahresschrift für südosteuropäische Geschichte, Literatur und Politik. Historische Absonderlichkeiten. 2016. 28 Jahrgang. Heft Nr. 1 u. 2/ Herbst 2016 S. 23-35.

³ Ильюхов, А. А. Концессии 1920-х годов - первая попытка установить экономические отношения с Западом // Известия Смоленского государственного университета, №. 1 (49) .– Смоленск., 2020. – С. 176 – 186.

Первая глава посвящена условиям и предпосылкам возникновения и функционирования компании «ДРУАГ»

В первом пункте рассмотрена Новая экономическая политика советской власти и возможности реализации частного предпринимательства.

Глубокий экономический, политический социальный кризис возникший в стране после первой мировой и гражданской войны, массовое волнения крестьянства, недовольного политикой военного коммунизма, в частности, продразверсткой, вынудил власть большевиков перейти к новой экономической политике, которая была провозглашена на X съезде РКП(б) . Нэп подразумевал замену продразверстки продналогом, который учитывал размер крестьянского хозяйства и величину урожая в определенной местности. Это позволило крестьянам свободно распоряжаться излишками продовольствия. Это способствовало восстановлению сельскохозяйственного рынка. Помимо этого поощрялось мелкое частное и кооперативное производство. Средние предприятия переходили на хозрасчет. Крупные предприятия остались в руках государства.¹

Но новая экономическая политика была неопределенной и непоследовательной. Ее противоречивость явно прослеживается в области частной промышленности Согласно декрету ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г.²³ устанавливалось, что частные лица могут иметь предприятия с числом рабочих не более 20 человек. Декрет о порядке регистрации предприятия с больших количеством рабочих так и не был издан. Это тормозило развитие промышленных предприятий, так как они были вынуждены развиваться как кустарно-ремесленные предприятия.

Второй пункт раскрывает сущность концессии.

Реформы хозяйственного механизма предусматривали использования иностранного капитала в экономике страны. Еще в 1918 г. были представлены «Тезисы об условиях привлечения капитала в товарной форме в Россию». Они

---

¹ Пайпс, Р. Русская революция. Ч.2. – М., 1994. – С. 352 – 355.

² Лютов, Л. И. Частная промышленность в годы нэпа. – С. 12 –14.

включали в себя основные положения. Но реализации концессионной политики помешала Гражданская война.

Первые концессионные предложения поступили еще в мае 1920 г., но из-за отсутствия определенности в концессионной политике были отклонены.¹

В 1921 г. было осуществлено пять концессий, в 1922 г. -10, а середине 1923 г. -32. Хотя предложений, поступающий Главный Концессионный комитет было значительно больше. Принималось в среднем 7,5 % предложений.

Каждый концессионный договор представлял фактически отдельный законодательный акт, поэтому и условия устанавливались для каждого концессионера отдельно.

Механизм хозяйствования концессионных предприятий строился следующим образом. Советское государство предоставляло объект концессии, осуществляло контроль за его использование, но свои средства не выделяло. Иностранные предприниматели вкладывали капитал в денежной и товарной форме. Государство получало определенную долю продукции предприятия. По разным источникам государство получало в среднем до 30 % чистой прибыли концессии.

Масштабы концессионной деятельности в госсекторе отражают следующие данные. На 1 октября 1928 г. инвестиции иностранного капитала в концессиях составляли 0,6 % по отношению к капиталу государственной и кооперативной промышленности. В 1926/27 г. концессии охватывали 0,5 % действующих предприятий и 0,7 % всех промышленных рабочих; их доля в общем объеме продукции государственной промышленности не превышала 0,6 %. Однако в отдельных отраслях участие концессий было более значительным.

Во внешнеторговом обороте на долю концессий приходилось до 4 % объема экспорта и до 3 % объема импорта, причем по отдельным товарам эта доля существенно повышалась.²

Намечалась тенденция роста прибыли концессионных предприятий.

---

¹ Очерки экономических реформ. – М. 1993. – С. 73.

² Там же.

В реальной практике объем концессионной деятельности оказался меньше, чем намечалось. Но в условиях централизованно-плановой экономики это зависело в основном не от иностранных концессионеров, а от концессионной политики руководства

Вторая глава посвящена образованию и деятельности германо-русского аграрного акционерного общества (ДРУАГ).

Первый пункт главы раскрывает условия договора о создании субконцессии.

В ноябре 1922 г. в Области немцев Поволжья был создан Немецко-Волжский банк сельскохозяйственного кредита (Немволбанк). Одной из важнейших задач банка стало привлечение инвестиций из-за рубежа путем распространения там (в Германии, странах Америки) своих облигаций и обеспечения перевода денег, отправлявшихся поволжско-немецкими эмигрантами своим родственникам на Волгу.

В обеспечение заграничного займа на основании § 16 Нормального устава общественного сельскохозяйственного кредита, утвержденного Совнаркомом 27 марта 1923г., Советское правительство предоставило в пользование Немволбанка 100 тыс. десятин земли.¹ Земли эти располагались на территории Федоровского, Краснокутского и Палассовского кантонов, и предназначались для создания сельскохозяйственных предприятий сроком на 36 лет, считая с 1921 г. За предоставленные земли Немволбанк должен был делать правительству долевые отчисления, причем в течение первых шести лет концессии банк от уплат освобождался вследствие трат на землеустроительные работы.²

Поиск субконцессионеров за границей оказался нелегким делом. И все же в Германии нашлась компания, которая решила пойти на риск. Такой компанией, стало Германо-Русское аграрное общество - Deutsche-Russische

---

¹ ГАНИСО. Ф.1. Обком ВКП(б) АССР немцев Поволжья. Оп.1. Д. 681. Председатель Совнаркома АССР НП. Л. 35.

² ГИАНИП. Ф.849. Центральный Исполнительный Комитет Области немцев Поволжья. Оп.3 о/д. Д.12.Земельная аренда Немволбанка. Л.73.

Agrar Gesellschaft (сокращенно, по первым буквам – DRUAG. Отсюда и распространившаяся аббревиатура на русском языке – ДРУАГ

25 октября 1923 г. между Немецко-Волжским банком сельскохозяйственного кредита (НВБ) и Германо-Русским аграрным обществом (ДРУАГ) был заключен субконцессионный договор

Договор между Немволбанком и ДРУАГ был расписан очень подробно и детально, вплоть до мелочей. Коротко рассмотрим его.

Согласно договору, Немволбанк предоставлял субконцессионеру 25 тыс. десятин земли, находящихся в Федоровском, Краснокутском и Палассовском кантонах Области немцев Поволжья для организации сельскохозяйственных предприятий на 36 лет (с 1 января 1924 г. по 1 августа 1959 г).¹

Обработка и «обсеменение» всей площади должны были быть произведены в течение первых 4-х концессионных лет, причем в течение первого операционного года необходимо было обработать по крайней мере 10%, в течение 2 года – 30%, 3 – 80%, 4 – 100% отведенных 25 тыс. десятин земли².

За предоставленную концессию ДРУАГ уплачивал Немволбанку ежегодно взнос в размере: за первые 2 года концессии – 14,5%, за последующие два года – 17% и, начиная с 5 года, - 19,5% с общей суммы валовой продукции всего концессионного предприятия³.

Субконцессионер в своей деятельности подчинялся всем законам СССР, особенно законам и распоряжениям относительно приглашения рабочих и служащих, охраны труда, социального обеспечения и социального страхования своих рабочих и служащих.⁴

---

¹ ГИАИП. Ф. 466. Представительство АССР немцев Поволжья в ЦИК РСФСР. Оп.1 о/д. Д. 7. Субконцессионный договор. Л.14–15.

² ГИАИП. Ф.466. Представительство АССР немцев Поволжья в ЦИК РСФСР. Оп.1 о/д. Д. 7. Субконцессионный договор. Л.15 – 16.

³ ГИАИП. Ф.466. Представительство АССР немцев Поволжья в ЦИК РСФСР. Оп.1 о/д. Д. 7. Субконцессионный договор. Л. 17 – 19.

⁴ Там же. Л. 20 – 21.

Все постройки и весь инвентарь концессионного предприятия должны были содержаться в нормальных условиях, при необходимости компания ДРУАГ была обязана производить требуемый ремонт.

Субконцессионер имел право передавать в аренду предоставленные ему в пользование земли, но с особого разрешения Правительства, а также – не допускать вмешательства Правительства в административно-хозяйственные распоряжения ДРУАГ.¹

Компания ДРУАГ обязывалась уплачивать все установленные в СССР государственные и местные налоги и сборы, как и сельскохозяйственные предприятия соседних территорий, за исключением единого сельскохозяйственного налога. А денежные переводы за границу и оттуда разрешалось производить только через советские кредитные учреждения².

Разногласия, которые могли возникать относительно субконцессионного договора между договаривающимися сторонами, должны были разрешаться третейским судом.

Второй пункт показывает организацию производственного процесса.

Осенью 1923 г. в административном центре Области немцев Поволжья – г. Покровске было создано местное управление ДРУАГ, которое возглавил член руководства компании Г. фон Шенберг.

Поздней осенью 1923 г. местное управление ДРУАГ приняло от руководства Немволбанка в субконцессию земельные участки под названием «Чижи» и «Солянка» вместе с находившимися на них постройками, фактическим же пользователем этой земли ДРУАГ стал с весны 1924 г.³ В результате проведенных землеустроительных работ на 1 октября 1924 г. субконцессионное предприятие имело в своем ползовании 22150 десятин

---

¹ ГИАНИ. Ф.466. Представительство АССР немцев Поволжья в ЦИК РСФСР. Оп.1 о/д. Д. 7. Субконцессионный договор. Л.22 – 24.

² ГИАНИ. Ф.466. Представительство АССР немцев Поволжья в ЦИК РСФСР. Оп.1 о/д. Д. 7. Субконцессионный договор. Л. 22-24.

³ ГИАНИ. Ф.998. Совет Народных Комиссаров АССР немцев Поволжья Оп.3 о/д. Д. 28. Немволбанк .Л. 18.

земли, ввезенные инвентарь и оборудование определялись в сумму свыше 500 тыс. золотых рублей.¹

Правительственная Инспекция определила положение субконцессионного предприятия удовлетворительным, так как если в 1924 г. оно обработало и засеяло на участках «Солянка» и «Чижи» 773 дес., то в 1925 г. – уже 2700 дес. земли.²

Основная программа субконцессионерного предприятия была представлена селекцией растений, полеводческими вопросами углубленно не занимались. Селекционные работы проводились для следующих культур: яровой и озимой пшеницы, сои и ржи, а также кормовых трав, однолетних бобовых³.

Серьезные проблемы возникали по найму рабочих, так как разрешали брать на работу только тех, кто состоял в Краснокутском профсоюзе. Для этого приходилось «ехать за 40 верст в Красный Кут», а тех, кто сам приходил устраиваться на предприятие, но не состоял в профсоюзе, на работу принимать запрещалось. Было недовольство также по поводу процентных отчислений Немволбанку, субконцессионер хотел платить «не с валовой продукции, а с чистой»⁴.

Для обустройства ДРУАГ из Германии ввозили не только сельскохозяйственные машины и орудия, но и многое другое, необходимое для предприятия: семена, печатные машинки, мешки, брезенты, проволоку, а также кровати, матрасы и одеяла, кроме того, термометры, лабораторные весы, аптечки, табак и др.⁵

---

¹ ГАНИСО. Ф.1. Обком ВКП(б) АССР немцев Поволжья. Оп.1. Д. 899. Протоколы заседания бюро обкома ВКП(б) АССР НП. Л. 54.

² ГИА НП. Ф.998. Совет Народных Комиссаров АССР немцев Поволжья Оп.3 о/д. Д. 28. Немволбанк. Л. 12 об.

³ ГИА НП. Ф.998. Совет Народных Комиссаров АССР немцев Поволжья Оп.3 о/д. Д. 28. Немволбанк. Оп.2 о/д. Д. 28. Л. 20.

⁴ ГИА НП. Ф.998. ГИА НП. Ф.998. Совет Народных Комиссаров АССР немцев Поволжья. Оп.3 о/д. Д. 28. Немволбанк. Л. 21.

⁵ ГИА НП. Ф. 466. Представительство АССР немцев Поволжья в ЦИК РСФСР. Оп.1 о/д. Д. 51. Представительство Немволбанка в Москве. Л. 27, 84.

Итак, несмотря на огромные трудности в деятельности субконцессионного предприятия, выразившиеся в затянувшихся землеустроительных работах, проблемах получения кредита, непосильных налоговых отчислений и др., компания ДРУАГ постепенно налаживала свою работу в Заволжье. Неурожай 1924 г. сильно ударил по финансовому положению субконцессии, но при поддержке Немволбанка субконцессионеры смогли добиться пересмотра некоторых параграфов договора, что значительно облегчало производство.

Необходимо отметить, что при рассмотрении деятельности субконцессии следует также учитывать и те сложности, которые всегда сопровождают хозяйство, начинающие свое развитие с нуля.

Третий пункт посвящен дискуссии вокруг необходимости дальнейшего существования субконцессии ДРУАГ.

Анализируя архивные данные, находишь широкий спектр самых разных мнений относительно функционирования иностранной концессии в Саратовском Заволжье.

Отдел наблюдения Государственного концессионного комитета, а затем Правительственная инспекция по наблюдению за субконцессией, образованная 6 октября 1924 г., четко и однозначно определяли, что субконцессионное предприятие «ни в хозяйственном, ни в экономическом отношениях роли в крае не играет и сыграть не может и значения не имеет». Эта позиция окончательно утвердилась осенью 1926 года. Но, несмотря на это, Инспекция все же вынуждена была признавать «значительные достижения» субконцессии по сравнению с 1925 г.¹

Методы работы на опытной станции председатель Инспекции по наблюдению А.М. Фукс признал правильными. Он отмечал обширность программы, требующей значительных затрат, но говорил о нецелесообразности заниматься селекцией ржи, «малоценной для края культуры», и кормовых трав.

---

¹ ГИАНП. Ф.998. Совет Народных Комиссаров АССР немцев Поволжья Оп.2 о/д. Д. 28. Немволбанк. Оп.2 о/д. Л. 38.Л. 11, 20 об.

А. М. Фукс рекомендовал сотрудничать с Саратовской и Краснокутской опытными станциями по вопросам селекции, уделяя особое внимание работе с соей.¹

Экономическое управление ОГПУ сообщило Государственному концессионному комитету, что компания ДРУАГ не дала положительных результатов в своей деятельности, а наоборот, принесла правительству материальный ущерб.

В защиту субконцессионного предприятия наиболее твердо выступал председатель Совнаркома АССР НП В. Курц. Он написал письмо в Государственный концессионный комитет, в котором указывал, что субконцессия не могла дать особых положительных результатов, т.к. она находится только «в стадии организации при чрезвычайно неблагоприятных объективных условиях (инфляция в Германии, неурожай в Немреспублике, явно невыполнимый субконцессионный договор, как в производственной, так и в финансовой части, и целый ряд затруднений в практической работе)». Курц критиковал ОГПУ за упрощенный подход к проблеме «Друаг» и приводил данные, установленные специальной комиссией и доказывающие, что никакого материального ущерба правительству не нанесено.

Таким образом, поступавшие в Государственный концессионный комитет материалы создавали палитру взглядов на существовавшую в Поволжье концессию: от вполне нормального предприятия, имеющего некоторые задержки в развитии, связанные с объективными трудностями, до совершенно неудавшейся затеи, приносимой материальный урон государству и очага антисоветской деятельности с вытекающими отсюда последствиями. Могли ли оправдания ДРУАГ изменить сложившуюся обстановку? Последнее слово оставалось за Государственным концессионным комитетом, а вернее за вышестоящими лицами, ориентировавшимися, прежде всего на идеологические установки партии.

---

¹ ГИАНП. Ф. 998. ГИАНП. Ф.998. Совет Народных Комиссаров АССР немцев Поволжья Оп.2 о/д. Д. 28. Немволбанк. Оп.2 о/д. Д. 28. Л. 21.

Третья глава раскрывает причины ликвидации компании «ДРУАГ»

Три года существования и деятельности компании «ДРУАГ» показали практическую невозможность выполнения условий субконцессионного договора. Как уже отмечалось, все эти годы руководство «ДРУАГ» пыталось найти способы, чтобы все же выполнить заложенные в договоре условия и добиться хоть какой-нибудь рентабельности в производственной деятельности. Увы, этого не получалось. Тем временем отношение к «ДРУАГ» со стороны партийного аппарата и государственных чиновников было неоднозначным. Кто-то едва ли не открыто злорадствовал по поводу финансовых проблем субконцессионного предприятия, кто-то искренне сочувствовал субконцессионерам. Как бы там ни было, но в конечном итоге созрело решение ликвидировать иностранную концессию. И основанием к этому стало сложное переплетение серьезных причин!

Первый год функционирования субконцессии стал для нее убыточным. Кроме того, как отмечал В. Курц, окончательно подорвала финансовое положение «ДРУАГ» инфляция в самой Германии, что остановило приток акционерного капитала в СССР. К тому же были прерваны торговые отношения СССР и Германии из-за инцидента в Берлине с советским Торгпредством. В. Курц считал, что это наиболее общие и крупные причины неудач компании «ДРУАГ» в Поволжье. Кроме того, по его же словам, существовал целый ряд «мелких недоразумений», сопровождавших деятельность субконцессии¹.

Все отмеченное выше не благоприятствовало деятельности компании, к тому же финансовые трудности поколебали единство акционеров, что угрожало распадом Германско-Русского Аграрного Общества. Южная группа акционеров (самая крупная) официально отказалась вкладывать свою долю капитала в субконцессию. Такое отношение к «ДРУАГ» привело к судебному процессу между Северной группой (инициативной), возглавляемой бароном фон

---

¹ ГАНИСО. Ф.1. Обком ВКП(б) АССР немцев Поволжья. Оп.1. Д. 919. Протоколы заседания бюро обкома ВКП(б) АССР НП. Л. 116.

Рейнбабеном, и Южной, руководимой баварскими аграрниками фон Редершпитцем и фон Меккелем. Таким образом, создавшееся нестабильное положение в самом акционерном обществе, не могло обеспечить планомерной работы субконцессии, а следствием явились перебои в материально-техническом и финансовом обеспечении проекта на Волге и невыполнение, таким образом, субконцессионного договора.¹

Помимо объективных причин, затруднявших работу Аграрного общества и выразившихся в неурожае 1924 г., инфляции в Германии, имели место и субъективные: нестабильность и махинации в самом Акционерном обществе, а также ссора с постоянным сторонником и защитником – Немволбанком. Все эти перипетии неизбежно вели к свертыванию иностранной концессии, и главным вопросом являлось уже недопущение ситуации, при которой пострадали бы интересы Немволбанка.

При всей важности причин, отмеченных выше, существовала еще одна, пожалуй, самая главная, из тех, что привели ДРУАГ к краху. Это политика Советского государства по отношению к частному капиталу и деятельности частных предприятий.

Поэтому при рассмотрении причин свертывания Германско-Русского аграрного акционерного общества в Республике немцев Поволжья нельзя абстрагироваться от умонастроений Правительственных верхов и вытекавших из них практических действий.²

Таким образом, предстает явное преобладание субъективных причин прекращения деятельности ДРУАГ над объективными, не зря же председатель Совнаркома АССР НП В. Курц подметил, что «вина в ... развале лежит в некоторой степени и на ГКК»³. И это естественно, т. к. иностранная концессия

---

¹ ГАНИСО. Ф.1. Обком ВКП(б) АССР немцев Поволжья. Оп.1. Д. 919. Протоколы заседания бюро обкома ВКП(б) АССР НП. Л. 116 об.

² Плохотнюк, Т.Н. ДРУЗАГ // Немцы России: Энциклопедия. Т.1. – М., 1999. – С. 742–743.

³ ГИАНП. Ф. 998. Совет Народных Комиссаров АССР немцев Поволжья. Оп.2 о/д.. Д. 28. Немволбанк. Л. 39.

создавала ощутимые препятствия возрождавшимся административно-командным методам управления экономикой советского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление иностранной концессии в Саратовском Поволжье было обусловлено рядом причин. Во-первых, советское правительство было вынуждено отказаться от «политики военного коммунизма» в пользу новой экономической политики, что означало возрождение в стране товарно-денежных отношений, а значит и частного предпринимательства. Во-вторых, Раскинувшаяся немецкая автономия в регионе способствовала тому, что германские предприниматели обратили свои взоры на эти территории, так как Германии была тесно связана с немцами автономии множеством нитей исторических связей.

Несмотря на противоречивость и непоследовательность концессионной политики и нэпа в целом, Германо-русское аграрное акционерное общество решилось на организацию в саратовском Заволжье субарендного аграрного предприятия.

Подписанный осенью 1923 г. Немецко-Волжским банком сельскохозяйственного кредита и ДРУАГом субконцессионный договор содержал условия функционирования аграрного предприятия, которые, оказались мало невыполнимыми.

Не успев за 3 года наладить производство и продемонстрировать достигнутые успехи, субконцессия вынуждена была закрыться.

Ликвидацию субаренды Германо-русского аграрного общества аргументировали отсутствием средств на дальнейшее ведение хозяйства, а также потерей доверия к правлению ДРУАГ; идею перестройки субконцессии на смешанное предприятие с привлечением 50% русского капитала отвергли.

Проекта соглашения о ликвидации компании ДРУАГ создавался в течение полугода. Причем, все предложения, сделанные субконцессионером, были внесены в соглашение без изменений.